

НАША СТРАНА

Год издания—45-ый. Буэнос Айрес, суббота 28 ноября 1992 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 28 de noviembre de 1992 № 2208

И. Андрушкевич

ВПЕЧАТЛЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ ВЫЗВАННЫЕ ПОЕЗДКОЙ В РОССИЮ

(В Ы Д Е Р Ж К И И З П И С Ь М А)

Предварительно, пару слов личного порядка. Жена очень волновалась (и даже боялась), что моя первая поездка в Россию в составе делегации зарубежных кадет вызовет у меня сильные эмоции, которые смогут отразиться на моем здоровье. Я с ней на эту тему не спорил, ибо сам не знал, как я буду реагировать. Однако, оказалось, что как будто никаких эмоций и не было. Мой эмоциональный профиль не поэтично-романтического характера, а — я бы сказал — скорее "правового". Так я и вернулся в Россию: на мою родину, в построении которой принял активное участие и мои предки. Я вернулся к моим, на мое, с желанием служить моему, но и с правами на мое. Эмоции — иные — появились позже, когда меня не пускали в Успенский Собор в Кремле и в Собор в Петербурге. Какие-то типы и какие-то бабы хотели продать мне какие-то билетки, чтобы войти. А милицейские следят за продажей и пропуском. Я впал в такую ярость, что они меня пропустили. Я им сказал, что мои предки принимали участие в построении государства, в рамках которого были построены и эти соборы, для всех русских людей, в том числе и для меня, чтобы мы могли в них молиться. Я хочу себе лоб перекрестить, а они сначала загадили всю страну, в том числе и соборы, а теперь торгуют билетами для того, чтобы можно было в них войти. "В таком случае проходите..." А при выходе одна баба: "Спасибо, что сказали то, что мы сами думаем, но не смеем сказать".

Зато, оказалось, что очень тяжело было переносить усталость. Наша программа была перегружена. Но, конечно, осмотреть всю Москву и весь Петербург за 18 дней, да при этом посещать разные военные училища, заседать, читать доклады, и даже быть на торжественном балу у моряков, немного трудновато. Кроме того, нагрузка программы велика в среднем, но на некоторых она лежала больше, чем на других.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Мои общие впечатления (субъективные, не претендующие ни на полноту, ни на непогрешимость) о сегодняшнем положении в России можно резюмировать следующим образом:

Положение плохое, особенно экономическое. Последнее, хуже, чем мы думаем, и чем думают в России. Исполнилось пророчество Достоевского о социализме: "мы отнимем у них их хлеб, и их же хлеб будем распределять между ними". Т.е. социализм оказался просто тотальной монополией тиранов не только на средства производства (землю, машины и т.д.), но и **на все производство страны**, с одновременной тотальной монополией на информацию. Потеряв эту тотальную

информацию. Потеряв эту тотальную монополию, режим заменяет свою прибыль с нее эмиссией денег. Выход: 1. Увеличение производительности, чтобы собрать больше налогов; 2. Сокращение расходов. Ни то, ни другое не соответствует самой природе **этой** экс-социалистической диктатуры, переставшей быть тоталитарной. В Китае и даже во Вьетнаме удалось поднять производительность (в Китае 10 процентов в год за последних 10 лет, так говорят) даже при сохранении тоталитаризма, путем **действительного раскрепощения деревни и периферийной приватизации**. У нас же заменили квас кока-колой и пепси-колой, и думают, что мы уже стали капиталистами. Но ни в Китае, ни во Вьетнаме еще не проявилась 100-процентно социалистическая антиселекция. У нас же остались у власти провинциальные (обкомовские) партийные боссы, без особенного государственного ума. Жесткая борьба за голую власть — их единственная специализация. Да в придачу им, с обратной стороны, бутафорщики с благими намерениями. Действительно, получается **диктатура импотентов, с оппозицией импотентов**.

Если новым номенклатурщикам-демократам не удастся склеить обломки разбившегося дьявольского тоталитарного сосуда, у них есть вторая альтернатива спасти свою (на этот раз удельную) власть (для них все дело только во власти): конвергенция с Западом, где господствуют **реальные олигархии, номинально считающиеся демократиями**. Вот, они и будут у нас новой олигархией, с **декоративным** слоем демократии (а если нужно, то и **неомонархизма**, и вообще чего угодно). Запад на это идет, при условиях: 1. Расчленения России. 2. Недопущения православно-го (для них в этом заключается и **главное дело**) строя в России. А может быть Запад попросит выполнить еще одно, третье, условие: увеличить теперешний процент (около 10) демократии, за счет олигархии, чтобы было больше схожести с Западом, хотя достигнуть 50-и западных процентов нам, по их мнению, и не по плечу.

Это можно резюмировать и иными словами, например, следующим образом:

В России коммунизм не пал, а лишь лишился своего самого страшного инструмента: тоталитарной системы. Остался диктаторский режим, но уже без тоталитарного строя, без тоталитаризма. Тоталитаризм не был создан коммунизмом сразу. Политически, тоталитаризм начал создаваться после Гражданской войны, а экономически после коллективизации. Чистки середины 30-х годов довели этот тоталитаризм до максимума. Но, он взорвался как паровой котел, в котором давление сильно превысило положен-

ный максимум. Сам котел не обладал нужной для такого давления упругостью, да и народ нельзя было больше заставить подбрасывать дальше под него горючего. Он одновременно взорвался и иссяк. Остались осколки его. Горбачев хотел спасти котел, выпустив из него пар, но другие решили допустить его взрыв, чтобы дорваться до власти над его обломками. Решили расстаться не только с тоталитаризмом (другого выхода у них не было), но и с самим именем коммунизма, возвращаясь к Ленину докоммунистического и дототалитарного периода. Ведь диктатура Ленина сначала не была тоталитарной и официально даже не была коммунистической, так как его партия называлась „социал-демократической“, хотя и была одной из ее фракций.

Пал тоталитаризм и пало имя коммунизма, но осталась диктатура бывших коммунистов, которые (как и всегда) теперь прикрывают свою наготу другой фразеологией и отказываясь стыдливо от своего прошлого. Это уже не регулярные и открытые коммунисты, а нерегулярные партизаны, которые днем всех заверяют что они не партизаны, а ночью все-таки партизаны, не оставляя стране правильных альтернатив. В этом у них симфония с Западом.

Однако мы все же должны радоваться, что пал тоталитарный строй, доказав этим полную несостоятельность создавшего его коммунизма, но при этом должны публично горевать, что наследниками павшего строя стали его же бывшие носители, вернее какая-то их часть (фракция). Но теперь мы можем уже включаться в борьбу туда, так как наше там появление уже состоится **не при тоталитаризме**, а при новой подспудной гражданской войне. Мы возвращаемся на поле политической гражданской войны, которое должны были покинуть — не капитулируя — наши отцы и деды, но с надеждой, что при других обстоятельствах они туда вернуться, чтобы продолжить войну с врагами России. Эти другие обстоятельства теперь наступили, и мы туда возвращаемся.

Но эти обстоятельства иные, не военные, а политические, потому и борьба иная. Она политическая и идейная. А самый страшный враг уже не конница Буденного, а маскирующиеся под разными масками минидиктаторы на обломках рухнувшей тоталитарной системы, главным оружием которых является политическая провокация. Мы должны на этот раз победить в этой новой фазе народной гражданской войны за Россию, выкидывая безжалостно для этого за борт наивность, и одеваясь в броню против всяких провокаций. Это не легко, поэтому, и победа будет трудной, если вообще будет.

Фрагментация тоталитаризма и последовавшие за ней разнообразные

мимикрии повлекли за собой к скрепящимся рядам расколов и в сознании людей. Есть самые невероятные комбинации: православные ленинцы, монархические сталинцы (с одной стороны), и тоталитарные демократы, мечтающие о репрессиях и о полицейском государстве (с другой). Но, это крайности. Есть более мягкие (и менее заметные) коктейли. У меня было несколько случаев, когда здраво рассуждающие во многих отношениях люди, вдруг оказывались коммунистами, причем не отказывающимися от этого. А православные монархисты, или гуманитарные демократы вдруг начинали с пеной у рта возвещать мне "истины", которые давным давно уже были возвещены Марксом и Лениным. (Например, некоторые из них абсолютно против частной собственности). К этому надо добавить иногда и сознательное введение в заблуждение. Например, некоторые "кандидаты экономических наук" ничего в экономике не понимают, так как они на самом деле кончали высшие школы марксизма, и были кандидатами "философских" наук, а теперь "перестажировались" и стали "экономистами".

МОНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

К сожалению, эта всеобщая смута сказывается и на монархическом движении. Мне кажется, что в нем сегодня кристаллизуются следующие тенденции:

1. **Почвенники**. Считают, что **православное царство** является максимальной альтернативой православия **на земле**. Монархия хороша, только при условии, если монарх будет Помазанником Божиим. Некоторые из них даже считают, что Патриарх может назначить царя. Последнее приемлемо при условии, если Патриарх будет председательствовать на Земском Соборе, и выражать соборную волю Собора, а Собор будет лишь **толковать** (интерпретировать) наши Основные Законы, а не реформировать их. В междоусобице такие реформы незаконны.

2. **Легитимисты**, признающие необходимость принципиального сохранения всего нашего исторического строя, т.е. **православной, соборной и народной монархии**, в том числе и нашей **легитимной династии**. Преодолеть сомнения о порядке наследования легитимно может только лишь Земский Собор, но в рамках легитимности.

3. **Персоналисты, или полуполитимисты**, являющиеся частично легитимистами (что касается династии), но ставящие персональные симпатии и приверженности, в рамках легитимной династии, выше остальных ясных и недвусмысленных законных (легитимных) предписаний и отвергающих (в духе петровского западниче-

ского абсолютистского реформизма) роль Земского Собора, и этим ставящих свою волю выше Закона. Пока их воля совпадала с Законом, они выдавали себя за легитимистов, но теперь очевидно, что некоторые из них таковыми полностью никогда и не были, именно потому, что **персональное у них стоит выше легитимного**. Они признают лишь те предписания Основных Законов, с которыми они лично согласны, но отрицают или просто игнорируют те предписания, с которыми они (сегодня) не согласны.

4. **Нео-монархисты**, желающие учреждения новой монархии, но **вне** наших исторических и конституционных предпосылок. По их мнению, Земский Собор (или даже просто учредительное собрание) смогут когда-то кого-то выбрать в какие-то монархии. Среди них имеются даже "нео-язычники"!

5. **Потенциальные монархисты**, в принципе согласные принять монархию, но считающие, что это нереальная затея. Если же нереальное станет преобразоваться в реальное (или когда "нереальное" станет **последней альтернативой**), то они ничего против не будут иметь. Они имеются и среди военных. Это самая большая группа, и от нее в будущем будет зависеть в значительной степени будущее монархии в России. Причем дело не только в количестве, но и в качестве. Если предположить, что нужно будет вдруг организовать монархическую власть в России, то без этой группы это будет просто технически невозможно сделать, так как для самого правительства нужно около 50 высших руководителей, а для первого этажа управления около 500 руководителей. Все предыдущие группы монархистов вместе не имеют этих кадров, а пополнять правительство одними манифестантами, демонстрантами и поэтами в России невозможно, так как Россия все же не Южная Америка. (Бюхи, бывший чилийский министр экономики, считает, что только для экономического руководства любой страны необходима команда минимум в 200 человек). К сожалению, третья и четвертая группы усиленно стараются отпугнуть эту пятую группу.

6. **Псевдомонархисты**. Это те, которые провоцируют полулегитимистов, чтобы они стали **частью декораций**, которыми временно прикрывается диктатура, путешествующая (для спасения власти и привилегий) от тоталитаризма в направлении демократической олигархии, в духе предписаний Грамши. (При поддержке всех антиправославных сил Запада).

ЛЕНИН ЖИВ

Помимо всего выше сказанного, в России сегодня положение сильно ухудшается тем обстоятельством, что **коммунизм в ней не был категорически побежден**. (Как в Италии фашизм при короле и при генерале Бадوليو, не говоря уже о побежденной нацистской Германии). Он сам иссяк, надорвался ("коллапсировал"), в результате своего стремления к паритету с Западом, при своей непроизводительности. (Чему помог Рейган, увеличивая односторонне "порог" паритета). Детонатором падения были внутренние махинации самих коммунистов, при содействии извне. (Манифестанты не в счет: они были только лишь частью декораций). Генерал Франко в свое время отказался вступать в переговоры с коммунистами осажденного Мадрида. Он прямо сказал, что хочет их полной капитуляции, а для себя полной, недвусмысленной и очевидной победы. Коммунизм надо выкорчевывать как рак: вместе с метастазами. У нас

же еще всюду возвышаются статуи Ленина, а на Красной Площади все еще происходит сатанинская церемония. Меня попросили прочесть доклад на экономическую тему перед "Палатой российского предпринимательства", уже после кадетской встречи. Меня туда повезли. Вхожу в шикарное, облицованное мрамором фойе. При входе шурюсь: ослепительный блеск. Подымаю взгляд и столбенею: перед мною колоссальная статуя Ленина (может быть в пять метров), среди фонтанов, среди цветов, в свете прожекторов. Я говорю "координаторше": "Это что: первый предприниматель России?". "Да как можно так говорить, Игорь Николаевич! Ведь **Ленин еще никем никогда не был развенчан!** Это же часть истории!". Я отвечаю: "Я согласен с историческим критерием. Тогда, в таком случае, поставьте рядом со статуей Ленина статую Сталина, будет еще один исторический пример для предпринимателей". Смущение. Растерянность. "Да, но вы знаете, был такой декрет: что Сталина, мол, больше не надо". "А! Вы толкуете историю в согласии с декретами! Тогда еще проще. Издайте декрет про Ленина, такого же содержания, как и про Сталина, ведь они одного поля ягоды".

Однако, было бы ошибкой считать, что Ленин красуется потому, что он мил властителем. Им никто не мил. Они циники. Горбачев хотел демонтировать систему (чтобы спасти режим) до уровня Ленина, учредившего СССР в 1922 году. Враги Горбачева смогли его перебороть только лишь с помощью более глубокого демонтажа, на уровне Ленина создавшего РСФСР в 1918 году. Кроме того, **пока стоит Ленин все безответственны**. Как мне писала одна журналистка: "Ельцин не виноват в разрушении Ипатьевского дома. Он исполнял приказание свыше". И сегодня все еще публично всем виден источник самых первых "приказаний свыше". Однако, проблема этим не исчерпывается. И Ленин и вся символика сохраняются как **тлеющие угли коммунизма**. Также муссируется мнение, что "при коммунизме было больше еды и больше порядка". (Одна старуха сказала моей жене, что "красный флаг символизирует порядок, а трехцветный — кабак и проституцию". Вот как ловко сумели загадить наш флаг. Это более ловко, чем в гражданскую войну.) Если сегодняшняя Россия станет преобразоваться в историческую Россию, тогда тлеющие угли будут раздуваться в пламя. Нам разрешаются только три альтернативы: горбачевская, ельцинская, или февральская. При генерале Онгани в Аргентине все забыли о Пероне. Когда же Онгания свое дело сделал, Ланусе снова раздул пламя перонизма, даже со своих позиций антиперониста. Лучше Аргентина перонистическая, чем националистическая. Так может быть и у нас. Однако, может произойти и прямо противоположный вариант: они в любой момент могут выкинуть Ленина, если это будет им нужно для спасения своей власти. В политике всегда все сводится в конечном итоге только лишь к

власти. Идеология и фразеология имеют инструментальный характер.

ТРАГЕДИЯ ВОЕННЫХ

Кстати отмечу, что инсинуации против тамошних военных направлены не по адресу. Ведь портреты Фрунзе, звезды и серпы и молоты у них еще имеются только потому, что наши интеллигенты, заседающие в парламенте, еще не приняли соответствующих законов. Военным приказали заменить красные флаги на наши русские трехцветные, но **приказа о замене знамен до сих пор еще не издали**. Мол, это "дорого". А когда некоторые военные намекают об этом, им говорят, что они не должны вмешиваться в политику, так как это противоречит демократии. А вот те, которые имеют право заниматься политикой, те их и обвиняют в том, что они не сделали того, что им политики запрещают делать.

Между прочим, наши демократические парламентарии не убрали статую Ленина из парламента, а лишь ее зашивают русским флагом. Но не всегда. Когда нам показывали этот "русский" (так теперь говорят) парламент, там красовался "отец сегодняшнего государства". Я спросил гида, как же это так. Оказывается, **Ленина иногда прикрывают флагом**, но не всегда. Главным образом прикрывают тогда, когда в зале работает телевидение (снимая Ельцина?), сказал гид. Вот для чего, оказывается, им нужен наш флаг!

Во время нашей встречи мы все время нажимали на необходимость **полной** ликвидации социалистической символики. Многие из военных сами мучаются этим. Некоторые говорят, что надо терпеть, до тех пор, пока **политики и интеллигенты** не решаться издать (а до этого публично **продискутировать**) соответствующие законы.

ВСТРЕЧИ С МОНАРХИСТАМИ

После нашего посещения Донского монастыря, у выхода стояла группа молодых людей, не плохо одетых. Я прошел мимо. У всех нас на груди висела надпись "Кадетская встреча", с именем, отчеством и фамилией. Вдруг один из молодых людей буквально закричал, указывая на меня: "Смотрите! Это живая легенда! Это Наша Страна". Я к ним подошел. Но нас уже звали к автобусам. Оказалось, "московские монархисты", какой подгруппы не знаю, да я никогда и не спрашивал, потому что считаю, что все эти разделения не серьезны. Я им сказал, что хотел бы поговорить с ними, и пригласил их в пансионат "Подмосковье". Они сразу испугались: "Мы туда не можем. Нас не пустят". Я им отвечаю, что не имею физической возможности приехать в Москву, пусть приезжают они, и попросят вызвать меня, я к ним выйду и тогда их пропустят. "Ну, мы этого сделать не можем. Это все таки военные". Я их спросил, как же они будут спасать Россию, если они боятся подойти к воротам военного пансионата? Они пообещали связаться со

мною через другого кадета, но из этого ничего не получилось, и я о них больше ничего не слышал. Другой случай, в другой день, на Красной Площади. Проходит какой-то священник. Я к нему подхожу под благословение (без надписи на груди). Он меня спрашивает: откуда я. (Он по моей одежде видит, что я не из страны). Я представляюсь: "Андрюшкевич, из Аргентины". Священник: "А! Игорь Николаевич! Очень рад!". Я: "Откуда Вы, батюшка, знаете мое имя и отчество?". Ответ: "Да как же! Многие знают".

Уже в Петербурге к нам на теплоход явилась одна группа тамошних монархистов. Пришли в каюту одного кадета. Меня срочно зовут туда. Вхожу и вижу: На койке лежит в спортивных трусах кадет, а рядом стоят и смотрят на меня гипнотизирующими взглядами четыре бледных человека... в черных смокингах, с черными бабочками. Они раздали на теплоходе сотни экземпляров своей газеты. А теперь хотят поговорить со мной. Я им говорю, что целью политики является не маскарад, а подготовка к несению государственной власти, исполнение этой власти, и защита ее, для **творчества** с платформы государства на благо нации, и что не надо раздувать распри. Затем, на теплоход приходили и другие монархисты.

Также приходил пару раз петербургский монархист, которому мы дали разрешение печатать "НС" в Петербурге. Говорит, что "НС" единственная газета из эмиграции с "привкусом белой эмиграции". Я ему говорил, что надо спасать страну, а все расхождения (в рамках русского лагеря) оставить на потом. Он согласился. Один раз он пришел ко мне в каюту, когда у меня сидел в штатском офицер, из "пресс-центра военного округа". Этот офицер меня упорно преследовал, хочет перепечатывать мои теоретические статьи. Хороший парень, симпатяга, русак.. Я говорю монархисту: "Вот у вас затруднения с печатанием. А вот — офицер из пресс-центра. Свяжитесь с ним, он Вам поможет". Начальный ужас на лице монархиста стал проходить, когда офицер стал ему говорить, что конечно, даже с удовольствием, они помогут **русскому** делу. Тут я обоих заставил дать другу другу телефоны, и потом они уже деловито стали обсуждать возможные общие дела. Даже с энтузиазмом. Я им говорил, что военные должны сотрудничать с монархистами, а монархисты с военными. Посмотрим, что из этого выйдет.

К РУССКОЙ АЛЬТЕРНАТИВЕ

Приходил ко мне "замглавредактора" одного ежемесячного журнала. Два часа, как минимум, брал (записывая на кассету и в блокнот) интервью об экономике. "Если пропустят", сказал, выйдет через пару месяцев.

Пригласили в редакцию журнала "Наш Современник". Тоже интервью, на два часа с лишним. Только о монархии. На всех уровнях и во всех аспектах. Присутствуют какие-то другие журналисты, из других органов. Говорят, что интервью выйдет через "четыре или пять месяцев", такой у них ритм. Потом сам редактор С. Куняев отвозит меня на его автомобиле. Куняев мне говорит, что через два года большевизм бы трансформировался в национальный русский строй, все шло к этому, а вот Запад и демократисты сорвали это. Я ему говорю: "Этой альтернативы больше нет. Забудьте ее навсегда. Ищите другую альтернативу. Чисто русскую". Он говорит: "Да. Вы правы. Действительно это так!".

И. Андрушкевич

РАДИО СВОБОДА В БОРЬБЕ ЗА МИР...
Сборник полемических статей. Составитель: М. В. Назаров. Цена (включая пересылку обычной почтой): 22 нем. марки или 14.- ам. долларов. Заказывать через книготорговлю «Нейманис» Мюнхен или по адресу:

M. Nazarov, Krokusstr. 18, D-8031 Maisach. Germany

Компания "Money Back International" ищет инициативных людей для представительства своих интересов в Южной Америке, Австралии и США. Компания занимается доставкой денег, продуктов, посылок, писем и телеграмм на территории бывшего СССР. Резюме на русском языке просьба направлять по адресу: 1562 Danforth Ave., P.O. Box 92030, Toronto, Ontario M4J 5C1 Canada. Лица, интересующиеся указанными сервисами, могут обращаться по этому адресу за бесплатными каталогами услуг. Наш тел. в Торонто: (416) 921-0869.

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

НЕ В БРОВЬ, А В ГЛАЗ!

В «Литературном Обзрении» № 5-6 от с. г., известный подсоветский критик и литературовед Л. Аннинский рассказывает, как он посетил ателье художника А. Николаева и как рассматривал его картины, изображающие русских и иностранных монархов, святых и мыслителей. Одними портретами он восхищался, другие умеренно критиковал. Все шло хорошо, пока хозяин мастерской не показал гостю триаду представляющую Радищева, Блока и Сахарова:

«Это поставило меня в тупик при попытке угадать принцип отбора. Почему Блок не среди поэтов, а Радищев — не среди писателей?»

— Это интеллигенты, — по-

яснил Николаев.

То, что ряд открывался Радищевым, не было для меня откровением. Но то, что «первый русский интеллигент» предстал в сопровождении черепа, симметрично расставленных свечей и каких-то других геометрически — кабалистических знаков, меня озадачило. А когда я сообразил, что передо мной не столько автор «Путешествия из Петербурга в Москву», сколько масон, то и вовсе расстроился. Мне не интересно объяснение истории моего народа с помощью розенкрейцеров и прочих «внешних бесов», потому что самые главные бесы сидят внутри нас».

Ну, «неинтересно» и даже, очевидно, в данном случае,

«неприятно», это категории субъективно-субъективные. А историческую роль масонов как организаторов французской революции, от которой, поистине, «все качества», в том числе и у нас, было бы трудно.

Николаев, полагаем, проявил здесь немалую проницательность. Не в том дело, состояли ли и впрямь Блок и Сахаров в братстве вольных каменщиков; но что они традицию данной организации воплотили и продолжали, в этом вряд ли можно сомневаться.

Не диво, если Аннинский, явно тяготеющий к той же разрушительной лево-интеллигентской линии, что и они, оказался глубоко скандализован.

Он взглянул в зеркало, — и отражение ему не понравилось...

Елизавета Веденева

ПЕЧАТЬ

В ЗАЩИТУ ПЛАВАЮЩИХ И ПУТЕШЕСТВУЮЩИХ

В отношении русских мыслителей, поэтов и писателей, государственных деятелей часто делаются попытки разбить их на определенные и замкнутые группы: западников и славянофилов, космополитов и почвенников, консерваторов и прогрессистов; Д. Панин предложил недавно довольно меткое разделение на созидателей и разрушителей. Ни одна из этих классификаций не снимает однако противоречий и не исчерпывает предмет; слишком много остается исключений и сомнений.

Между тем, вот в «Литературном Обзрении» № 3-4 от с. г., Д. Пэн выдвигает еще новое разграниче-

ние: на странствователей и домоседов. Ссылаясь на Г. Федотова, он эти категории характеризует так: «Два портрета русского человека... На одном: порождение петербургской культуры и «темной, подсознательной игры народного духа», «вечный искатель, энтузиаст... часто меняющий своих богов... беззаветно преданные народу... за что бы отдать свою жизнь». На другом: «московский человек, каким его выковала тяжелая историческая судьба», объединяющий в себе духовенство, купечество, хозяйственное крестьянство, служивый люд — все чуждое духу странничества».

Как оно постоянно у Федотова бывало, — тут перед нами красивые и четкие, чеканные формулы... вовсе не соответствующие реальности. К примеру «странствователь» Гумилев являлся по взглядам консерватором и монархистом, а в жизни проявил себя как «служивый человек» — важный и дисциплинированный офицер. Как и множество петербургских

чиновников, военных, ученых, — верноподанных царя и хранителей устоев. Тогда как в «московской» стихии, напротив, — что греха таить! — всегда тлели анархические и бунтарские страсти. Подлиннее — путешественники, исследователи, «открыватели новых земель» на протяжении нашей истории вербовались из обоих слоев; но в последние два века значительно больше из первого.

Противопоставление между Петербургом и Москвой вообще довольно искусственное и скорее бытовое, чем психологическое и тем более политическое; и притом, оно ни в коей мере не исчерпывает всей России. При желании, в ней можно различать север и юг, запад и восток, степь и леса, черноземье и нечерноземье... и так до бесконечности. Игра ума, может быть и увлекательная, но, явно, — непродуктивная.

В. Р.

БИБЛИОГРАФИЯ

П. Катенин. «Избранное» (Москва, 1989).

С Катениным у меня связано одно личное воспоминание.

В Ленинградском университете у нас преподавал русскую литературу профессор Г. А. Гуковский, блестящий лектор. Слушать его приходили, — вещь совсем тогда необычная, — с других факультетов; большой зал бывал всегда переполнен.

Помимо ораторского искусства, — о котором его печатные работы не дают представления, — он был и чудесный декламатор: в его устах даже посредственные стихи звучали как превосходные.

Когда дошла очередь до Катенина, он нам прочел, помнится, полностью два стихотворения, «Убийца» и песню древнегреческих гребцов.

Первое начинается строфой:

В селе Зажитном двор широкий,
Тесовая изба,
Светлица и терем высокий,
Белая труба.

Второе даже не включено в разбираемый мною сейчас сборник. Но все равно, его начало я тоже помню наизусть:

Греби, и песни пой от скуки.
Тогда и петь, как ветер уток.
От песен не устанут руки,
А сердцу весело от них.

Я остался поражен: как же это я до сих пор не знал такого за-

мечательного поэта? Сразу после лекции, я побежал в университетскую библиотеку и взял том Катенина. И тут меня постигло разочарование.

Понятно, Гуковский выбрал у него самые лучшие вещи; да и прочел мастерски. Все остальное далеко им уступало... Конечно, это все же поэт пушкинской эпохи, стоявший на необычайно высоком уровне, и у него можно найти блески таланта. Но до основной пушкинской плеяды ему все же далеко.

Теперьшний сборник по размерам очень сужен. Стихотворный отдел невелик; зато включены письма Катенина и его критические статьи. Первые, конечно, любопытны, как всякое свидетельство того времени.

Вторые... стоило ли их воспроизводить? Когда он, например, критикует Пушкина, то проявля-

ет уйму дурного вкуса и непонимания предмета. Стыдно было бы его и цитировать...

Согласно мемуарам, дядя Пушкина, Василий Львович, сам поэт не без таланта, о котором его гениальный племянник писал:

Вы дядя мне и на Парнасе!

умирая сказал: «Как скучны статьи Катенина!»

Можно его понять.

Высказываюсь, конечно, не для того, чтобы удерживать публику от прочтения книжки, имеющей большую познавательную ценность. И не в осуждение издательству, ее выпустившему в свет.

Все касающееся того времени, золотого века нашей поэзии, достойно внимания и представляет собою высокий интерес.

Владимир Рудинский

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

сообщает, что 6 декабря с. г. в 18 часов в зале ОРЮРа на улице Бузнос Айрес 2655 — Оливос (тел. 791-4044) состоится Акт «Школы и Гимназии ОРЮР», который будет посвящен 600-летию со дня кончины святого преподобного Сергия Радонежского.

После официальной части Акта (молебна, выдачи наград и выступления учеников) будет поставлен монтаж из жизни святого преподобного Сергия Радонежского.

Программу, в сопровождении диапозитивов, будет вести диктор, хор исполнит избранные песнопения, декламаторы прочтут стихотворения на тему.

Арию «Видения» исполнит известный баритон Александр Севрюгин, солист оперного театра Колон.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

В начале следующей недели в Москве должен состояться очередной «Съезд народных депутатов». Как известно, Ельцин пытался отсрочить собрание этого «Съезда», как будто опасаясь каких-то его мер. Когда это оказалось невозможным, была развязана в стране и за границей агитационная кампания не только против самого Съезда, но и против выбранного Съездом «Верховного Совета», т. е. всей т. н. «законодательной власти». Особенно муссировались два аргумента: 1. Эти «законодательные власти» были выбраны еще в рамках сегодня уже несуществующего государства (СССР). 2. Сам президент Ельцин (т. е. «власть исполнительная») «получил полномочия от народа», а посему он ответствен перед народом, а не перед другими властями, и служит народу, а не конституции. Однако: 1. Ельцин был выбран «президентом РСФСР» в рамках той же конституции и в рамках того же сегодня уже несуществующего государства, точно также как и Съезд. 2. Депутаты этого Съезда тоже были выбраны «народом», точно таким же способом, как и сам «президент». Одновременно, с другой стороны, некоторые группы в стране полагают большие надежды именно на этот Съезд, будто он сможет не только как-то сдержать прогрессирующую анархию в нашей стране, но и принять какие-то конкретные меры для преодоления Катастрофы.

Что произойдет на самом деле, сегодня еще трудно сказать. Возможно, что ничего особенного и не произойдет, и что весь поднятый шум затеян главным образом для того, чтобы отвлечь внимание народа от того страшного положения в котором он оказался и чтобы муссированием фальшивых надежд предотвратить принятие надлежащих мер. Точно также возможен и противоположный вариант, и что под весь этот агитационный шум в стране будет установлена уже ничем не прикрываемая диктатура. Например, газета «День», в номере от 8 — 14 ноября, публикует «сведения из компетентных кругов», что «на прошлой неделе состоялось заседание Совета Безопасности, на котором президент Ельцин потребовал введения в России чрезвычайного положения с прямым президентским правлением».

Однако, вся трагедия России и ее народов заключается в том, что и правительство и оппозиция пытаются найти какие-то выходы из Катастрофы в рамках все еще сохраняющейся (и сохраняемой) лжелегитимности революционно (т. е. антиконституционно) установленного Лениным строя. Если уж и говорить о конституционной легитимности, то единственной подлинной легитимностью является легитимность нашего исторического Государства Российского, сначала нарушенная февральским путчем, а затем окончательно упраздненная путчем октябрьским. Сегодня же, в той же газете «День» публикуется на первой странице объявление: «7 ноября — государственный праздник СССР. Все на манифестацию!». На той же странице приводятся слова Иеросхимонаха Моисея: «Итогом того, к чему вы стремитесь, должно стать во всей своей красе, единстве и силе православное царство». Т. е. то царство, которое было уничтожено 7-го ноября 1917 года.

П. Н.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПЕРВАЯ ШПАГА

Нам пишут из Москвы:

Газета «Литературная Россия» опубликовала статью «Кадеты», в которой А. Орлов написал:

«Выпускники кадетских корпусов... Спустя десятилетия после революции состоялась их первая встреча на родине, на русской земле. В числе зарубежных кадет — Игорь Николаевич Андрушкевич — сын полковника царской армии. Он член редакции газеты «Наша Страна», издающейся в Буэнос-Айресе. Его называют первой шпагой русской земли. Для многих он является олицетворением православной Самодержавной России».

А. Орлов написал затем, что «еще одна легендарная личность среди зарубежных кадет — Николай Николаевич Протопопов. Он редактор ежеквартального журнала «Наши Вести», издающегося в США. Это журнал чинов Русского Корпуса, основанного в Сербии эмигрантами-белогвардейцами».

Автор сообщил, что зарубежными кадетами создан комитет по возрождению кадетских корпусов в России. «Принимает активное участие, делает много доброго и полезного в кадетском движении Княжна Вера Константиновна, дочь знаменитого поэта, Великого Князя... В течение десятков лет зарубежные кадеты сберегли лучшие традиции русского воинства и сегодня они хотели бы передать часть своего наследия в достойные руки. Это боевые знамена, оружие, библиотеки, недвижимость. Они готовы оказать материальную поддержку вдовам, инвалидам, членам семей воинов, павших выполняя свой долг. Есть предложение начать создание хотя бы одного частного кадетского корпуса в России. Это станет реальной основой возрождения кадетских корпусов со всеми лучшими традициями российской армии. До революции это была очень серьезная система образования и подготовки офицерских кадров».

«СТАНИЦА» О КОРПУСЕ

Нам пишут из Москвы:

Издающаяся Союзом Казачьих Войск в России газета «Станица» посвятила заметку и фотографию основанному в 1941 году в Югославии Русскому Корпусу. В заметке, в частности воспроизведены следующие слова редактора корпусного журнала «Наши Вести» Н. Н. Протопопова:

«... Белые воины и их дети воспользовались возможностью возобновить вооруженную борьбу с «врагом № 1» своего народа. Конечно же, они не закрывали глаза и на другого коварного врага — гитлеровскую самоубийственную «восточную политику». Но в сравнении с «врагом № 1»,

коммунистами, нацистов безусловно можно было тогда принимать за «врагов № 2», ибо никакая логика не говорила за то, что они были бы в состоянии завоевать всю страну. А тем более — на полувекосный срок, как это произошло с ней после Второй Мировой войны, когда ее снова закабалил изверг Сталин».

Выживших казаков «Русского Корпуса», как написала газета, «воевавших за Россию — за свою Россию, свободную от большевизма», этот орган казачьей мысли просит отозваться. Адрес штаба Союза Казачьих Войск России и редакции «Станицы»: 103012, Москва, ул. Варварка, 8, тел. 298-56-02.

ОСКВЕРНЕНИЕ СВЯТЫНИ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Выходящий во Флашинге в окрестностях Нью-Йорка, бюллетень «Церковные Новости» опубликовал заметку следующего содержания:

«У иудеев есть верование, что их «Мессия» придет тогда, когда они всем скопом будут требовать его появления у Господа Бога. Для этого, их особо активная группа хасидов, в последнее время устроила ряд народных сборищ по всему свету.

Многочисленные сборища уже были устроены в Париже (на Елисейских полях), в Лондоне и... даже на нашей Красной площади, на которой в былые времена наши цари показывались народу и принимали его приветствия.

Газета «Джуиш Пресс» сообщает, со слов американского студента раввинической школы, который устраивал сборища в Москве: «Нельзя было не чувствовать, что Мошиах действительно в пути. После 70 лет притеснений, евреи теперь свободны собираться на Красной площади».

Раввин Батман подчеркнул, что собрание на Красной площади «является заключительным циклом».

Увидевшие необычное собрание, многие москвичи, пробравшись вперед спрашивали: «А что такое Мошиах?» «Мы старались им объяснить как можно яснее, что Мошиах — для всех и что он принесет в мир любовь и взаимопонимание между всеми народами».

На вопросы, почему евреи придают такое большое значение устройству сборища именно на Красной площади, тот же раввин объяснил: «Это снова подтверждает, какие перемены произошли в мире. Тот факт, что такое собрание могло быть устроено на Красной площади есть доказательство, что наступили мессианские сроки и что наше избавление приспело».

На «стратегических» пунктах Москвы были вывешены четыре 30-тифутовых вывески с надписью: «Готовьтесь к приходу Мошиаха!»

Еврейские экстремисты уже имеют готовые планы для устройства подобных же сборищ

в 29-ти городах России!

Действительно, похоже на то, что мы станем свидетелями близкого прихода Антихриста!»

ВЕРНОЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ

Нам пишут из Москвы:

Вестник Фонда восстановления храма Христа Спасителя «Святая» под заглавием «Предсказание монархиста» опубликовал следующие выдержки из труда Ивана Солоневича «Народная монархия»:

«Для того, чтобы нация могла создать что-то ценное, нужна устойчивость власти, закона, традиции и хозяйственно-социального строя. Если этой устойчивости нет, невозможно никакое творчество. Почти невозможен и никакой труд. (...)

Народное хозяйство России является специализированным хозяйством. Говоря грубо: Москва дает ситец, Украина дает хлеб, Средняя Азия в обмен на ситец и хлеб дает хлопок. В тот момент, когда появится угроза — только угроза — «расчленения России», среднеазиатский землероб не может не вспомнить тот период своей жизни, когда хлопок у него был, но есть ему было нечего. У подмосковного текстильщика был ситец, но не было хлеба, ни хлопка. У украинского хлебороба не было ни ситца, ни соли (дети рождались без ногтей). Вся страна норовила перейти на уровень «натурального хозяйства». Это было названо «самоопределением вплоть до отделения», родившимся из советского «планового» кабака. Теперь — совершенно конкретно:

В Москве кто-то там заседает. В Киеве уже кто-то успел засесть. В Москве обсуждаются проекты «самоопределения вплоть до отделения», а в Ташкенте какой-то тюркский дядя уже успел собрать своих джигитов. В этих условиях среднеазиатский дехкан хлопка сеять не будет. Он посеет пшеницу. Подмосковный текстильщик останется без хлопка и без хлеба, украинский хлебороб — без ситца и соли. Все они вместе останутся без нефти и керосина, а товарищам железнодорожникам, почти сплошь великороссам, придется возвращаться на родину, бросая на произвол судьбы и джигитов, и паравозы, и вагоны и оставляя страну без транспорта. Ведь вот же — после вооруженного захвата польским генералом Желиговским литовской столицы Вильны — Либаво-Роминская дорога была совсем разобрана, ее восстановили только советчики. Сколько таких спорных дорог, уездов, рек, портов, бассейнов, залежей и прочего окажется на территории в 22 миллиона квадратных верст, поделенных между полторастами кандидатами на самоопределения вплоть до отделения? И кто на всей территории будет уверен в своем завтрашнем дне?

Можно было бы предположить, что полтора года петлю во всех их разновидностях окажутся до-

статочно разумными, чтобы не вызвать и политического, и хозяйственного хаоса, — но для столь оптимистических предположений никаких разумных данных нет: петлюры режут друг друга и в своей собственной среде. (...)

В наших конкретных русских условиях — даже еще и после революционных — любая республиканская говорильня вызовет неизбежную хозяйственную катастрофу, за которой последуют и всякие остальные. Да, Россия может пережить и это. Для того, чтобы пройдя и «это», вернуться к 1613 году. (...) Или в переводе этой формулы на очень прозаический язык нашей современности:

«Хватит. Попили нашей кровушки. Волим под Царя Московского».

Газета «Литературная Россия» также воспроизвела этот текст.

БОРОДИНСКОЕ ПОЛЕ

Нам пишут из Москвы:

Управление музея Бородинского поля обеспокоено сведениями, согласно которым правительство Ельцина намерено распродать сие историческое поле — то есть 50 квадратных километров — иностранцам.

Руководители музея намерены подать в Кремль прошение с протестом против этой затеи и надеются, что его подпишут потомки бородинских героев.

ЛЮДМИЛА ФОСТЕР

Нам пишут из Нью-Йорка:

В письме в редакцию «Нового Русского Слова» литературовед Людмила Фостер написала:

«Верховный Совет установил новые государственные праздники для нового, вроде бы посткоммунистического, государства. Однако действительно новых праздников только два: Рождество (по старому стилю: 7 января) и День государственного суверенитета: 12 июня. Остальные — те же самые, что и при советской власти: Восьмое марта, День Победы, Новый год (два дня). Но это — только цветочки — ягодки же — Первомай и 7-е ноября, день большевизмской революции. А мы-то здесь, наивные, надеялись на новое начало!»

Затем Л. Фостер отметила: «Почему-то американские средства информации умолчали об этом странном воскрешении старого. Приходится напомнить, что большевики, захватив в 1917 году власть, не только немедленно отменили и запретили все прежние российские праздники, но даже заменили неделю шестидневкой, чтобы людям не повадно было пойти в церковь в воскресенье. А вот нынешние «русские» законодатели проявили поистине неопределимую снисходительность и прекраснотушие по отношению к советской власти, оставляя в новой России главный большевизмский праздник. Спрашивается: за что боролись?»